

UOT 82-1

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЭЗИИ ФАРЗОНАИ
ХУДЖАНДИ И СУХРАБА СИПЕХРИ****Д.Ф.ХАЗРАТКУЛИЁН***Преподаватель кафедры таджикской литературы**Самаркандский Государственный**Университет им. Алишера Навои**farukt@samuni.org*

Когда воздействие и восприятие, порождающие процесс взаимодействия литературы, не останавливаясь на ступени подражания, продолжают творчески развиваться, они совершенствуются и способствуют новаторским исканиям: естественное и неизбежное явление, обуславливающее процесс развития литературы.

Ключевые слова: Фарзонаи Худжанди, Сухраб Сипехри, таджикская поэзия, персидская поэзия, новаторство-современные поэты Ирана

Известно, что принципиально новая таджикская поэзия рождалась с опорой на два основных фундаментальных фактора русскую и вторым, новую персидскую поэзию, хотя примеры попыток создания новых форм словотворчества можно обнаружить еще раньше, в творениях поэтов - джадидов. Следование новаторским поискам русских и иранских поэтов весьма ощутимо в обновлении и совершенствовании таджикской поэзии. Рассуждая относительно влияния современных поэтов Ирана на творчество таджикских стихотворцев, иранский литературовед Алиасгар Ширдуст отмечал, что: « восприятие стиля и манеры творчества одного художника слова другим порой происходит сознательно, в силу очарования и восхищения его творческой манерой. Подобное восприятие, в отдельных случаях доходит до откровенного подражания. И совсем иначе сказывается этот благотворный процесс, когда один поэт воспринимает творчество другого художника слова как образец, следует его стилю, будучи твердо уверенным, что он является залогом успеха... Процесс восприятия и подражания стихам других поэтов не всегда протекает подобным образом, и порой происходит бессознательно, не целенаправленно. То есть чтение и схожесть интеллектуально-эстетического воспитания одного поэта может, совершенно бессознательно, ориентировать его на потоки влияния и воздействия творческой манеры другого поэта» (4,243).

Когда речь заходит о влиянии на Фарзону творчества других поэтов, мы с твердой уверенностью можем отнести ее ко второй группе. Достижения этой поэтессы в современной таджикской поэзии свидетельствуют о том, что она постоянно нацелена на поиски новых возможностей в отображении мыслей и чувств, и никоим образом не позволяет себе оказаться в русле прямого подражания. Анализируя ее произведения, невольно приходишь к ощущению того, что в творческом восприятии поэтического мастерства поэтов Ирана она питает привязанность и отдает предпочтение известному поэту Ирана Сухробу Сипехри. Так, в стихотворении «Сад любви» поэтесса, говоря, что находится в благодатной прохладной тени сада Сухроба, и наслаждается его плодами, открыто подчеркивает свою любовь и восхищение его поэзией:

...Боги кучаки мо
хамсои боги бузурги Сухроб аст.
«Боги у он тарафи сояи доноист».
Ман аз нардбони ноустувори худ
бар мешавам ба бом, ки аз боги Сухроб
себе гирам.

Яке мебинам
боги Сухроб дар замин нест,
дар шафакхои кибриёст,
руи дасти фариштахост (2, 28).

...Наш неказистый (маленький) сад
с соседством величественного сада Сухроба.
«Его сад по ту сторону тени умудрённости».
По шаткой лестнице своей
я поднимаюсь на крышу, чтоб(сорвать) насладится яблоками
из сада Сухроба.

Но вижу вдруг,
нет на земле Сухраба сада,
в ответе зорьки величия,
на руках ангелов покоится он.

(Здесь и далее подстрочный перевод наш- Х.Д.)

Тяготение к поэзии мысли, к поэзии просвещения привлекло внимание Фарзоны к творениям этого замечательного иранского поэта. Ее приверженность и следование его поэзии порой выражается в форме, порой же, в содержании. К примеру, следование манере украшательства слова, характерной для стихотворения Сухроба «Шум поступи воды», можно наблюдать в стихотворении Фарзоны- «С запахом рассвета»:

Сухроб:
...Ман мусалмонам.
Киблаам як гули сурх.

Чонамозам чашма, мухраам нур.

Дашт саччодаи ман... (3,128).

...Я мусульманин.

Моя кибла (сторона обращения во время молитвы) красная роза.

Молитвенный коврик мой - родник, четки – луч.

Степь - место моей молитвы.

Фарзона:

...Ман руи хешро

бо рушнои мешуям.

Ва чонамоз мегустурам

аз барги гули ёс.

Дар фосилаи ману Худованд

Як шоха гули ёс аст (1,172).

Я омываю дух свой

струями света.

И расстилаю молитвенный коврик

из цветов жасмина.

Расстояние между мной и Богом

Всего лишь веточка жасмина.

Как видно из этого примера, Фарзона наряду с восприятием формы мыслевыражения, характерной для Сухроба, облачает свой стих в особую речевую ткань: Сухроб ищет близости с Богом посредством красной розы, а Фарзона через цветок жасмина, служащего ей молитвенным ковриком; один совершает ритуал молитвы под биение сердца оконных решеток, другая же омывает свой дух струями света.

В нескольких стихотворениях Фарзоны ощущается влияние таких строк из произведения Сухроба «Шум поступи воды», как «Глаза нам надлежит промыть, на мир взглянуть иначе... Идти необходимо под струями дождя ...». Например, в стихотворении «Нигахполо» («Очищающий взгляд»):

...Аммо нигахам тоза нест.

Нигахамро полой эй борон!

Барои дидани малохати бемисли гули себ

нигахамро полой.

...Барои бори дигар сабз шудан,

Нигахамро полой, эй борон.

Нигахамро полой, эй хуршед (2,159).

Но взор (взгляд) моих очей не чист.

Очисти (процеди) мой взгляд, о дождь!

Чтоб видеть я могла неповторимую красоту цветка яблони

процеди мой взгляд.

...Чтоб вновь зазеленеть (возродится),

Очисти мой взор, о дождь!

Процеди мой взор, о солнце!

Она омывается не только водой, но и струями света. В стихотворениях одного и другого поэтов проявляется одна цель – стремление к чистоте и желание взглянуть на мир иным, чистым взором.

Проповедование идеи пантеизма в стихотворении «Равшани, ман, гул, об» - Сухроба Сипехри выражается в той мысли, что ничто из сотворенного в единой цепи бытия не может быть бездейственным и неуместным. Разрыв одного кольца в этой единой цепи неминуемо грозит нарушение гармонии жизни:

«...Чизхое хаст, ки намедонам.

Медонам, сабзаеро биканам, хохам мурд...» (3,159).

Есть вещи, которые мне неведомы,

Но знаю я одно, что стоит сорвать одну травку, и я умру.

Поэтическая речь Сухроба в вышеназванном стихотворении, облачена в форму монолога, в то время как, в приведенном ниже отрывке стихотворения Фарзоны, навеянном сухробовской тональностью, речь звучит в форме обращения с нотками драматизма:

...Бигу, ки мурдани я к гулпарак вафоти мухаббат нест?

Пас чаро дар чашмхой беилтифоти ту

Башорати начоти мухаббат нест? (2,281).

...Ман медонам, ки агар гунох кардам,

Худо зи бехудагии ранчи офариниш огох мешавад (2, 124).

Скажи, разве гибель одной бабочки не есть кончина любви?

Так отчего же, в твоих неблагоприятных глазах, нет и намека на желание спасти любовь?

Подобный подход и отношение к человеческой жизни, который повторяется в большинстве стихотворений поэтессы, в самых различных формах, породил критику «философии грешности», занимающей одно из центральных мест в ее творениях. Это содержание можно обнаружить и в стихотворении «Духтари мачнунбед» (2,104) «Дочь плакучей ивы»:

Вакте ки ман андешаи мунирамро

Дар набарди чахл пируз мекунам,

Худо намози маро кабул хоҳад кард...

Когда я свои лучезарные размышления

В ратном бою с невежеством приведу к победе,

Мои молитвы будут услышаны (приняты) Богом.

В стихотворениях Сухроба «Ва паёме дар рох» (Послание в пути) и «Касе зи нохияи офоб» (Некто из солнечного града) Фарзоны можно обнаружить восхваление света:

Сухроб солнечным яблоком вливает струи света в кровеносные сосуды людей с дремотными (спящими) корзинами, преподносит в дар

нищему цветы жасмина, срывает с губ людских бранные слова - его миссия состоит в очищении земли от скверны.

Фарзона же из - за оконных решеток вдыхает запах сна, сквозь занавеску видит некоего человека из солнечного града, дарит цветы гвоздики махаллинскому метельщику (дворнику), обращается к людям, не скрывая своего негодования тем, что с какой легкостью они произносят бранные слова, но затрудняются высказывать слова любви друг другу – ее миссия предостеречь людей от злых деяний.

В стихотворении «Лолае дар рох» (Тюльпан на дороге») ярко выражено влияние стиля поэтической речи Сухроба, в котором можно наблюдать обращение таджикской поэтессы одновременно к двум стихотворениям Сухроба « Нишони» (3,168) и «Нидои оғоз» (3, 182). В вышеназванных стихотворениях Сухроба Сипехри встречаются такие образы, как «всадник», «прохожий», «ветки света», «тополь», «садовая улица», «сон Бога», «любовь», «путь к цветку одиночества», «мужчина», «ребенок», «высокая ель», «обитель друга» «лучезарное гнездо», «цыпленок». Пространство его стихов величественно и грандиозно. В стихотворениях Фарзоны, в противовес этому, можно встретить такие, на первый взгляд приземленные образы, как «гора», «мазар», «шейх», «бескрайняя дорога», «дерево, увешанное тряпочками», «цветок яблони», «цветок жизни», «неизвестный цветок», «незнакомец».

Некий мужчина спрашивает у «Я» Сухроба: « сколько часов пути до восхода винограда?». «Мы» Фарзоны вопрошает у Шейха: «Какое расстояние разделяет одиночество от соединения?». Её «Я» жаждет получить ответ от незнакомца о смысле бытия.

Невзирая на следование технике изображения и стилистики мыслевыражения Сухроба Сипехри, построение пространства в творениях Фарзоны вовсе не тяготеет к той величественности, которая присуща этому иранскому поэту. Её стихотворению свойственна простота языка изображения, особая мелодичность, передающая таджикскую ментальность духа, веру простого люда, с надеждой на лучшую жизнь, повязывающего тряпочки к веткам священного дерева.

Образ «лотоса», в стихотворении Сухроба Сипехри, являющийся одним из тончайших изображений поэта, символизирующий просвещение, вечного странника или личность автора, также можно обнаружить в творениях Фарзоны, несущих такую же смысловую нагрузку, а иногда таящих в себе совершенно другое значение:

...Он духтари нозук

бо муйбанди нилуфариаш

кунун ба хотирахо куч бастаст...(2,177).

...Та нежная девушка

с лазурной цвета лотоса заколкой

теперь переселилась в мир воспоминаний.

В стихотворении «Пушти дарёхо» («Там за реками») Сухроб думает о своем уходе:

...Пушти дарёхо шахрест!
Койике бояд сохт (3,170).
...За реками есть город!
Надобно построить лодку.

Однако лирический герой поэтессы, невзирая на то, что душа её жаждет улететь в пространство иное, которое является не раем и не адом, вспоминает о своей социальной миссии:

Пушти девор гули садбарг аст.
Зиндагии бехадаф нанги марг аст.
...Пушти девор гули садбарг аст.
...Ман кучоиям.
Дуртар аз замини олуда,
дуртар аз бихишту дузаху аъроф
лона мехоҳад

Паррандаи чонам (2, 225).

Влияние некоторых поэтов новаторов, неоклассиков Ирана, в том числе Нодирпура, на наших поэтов весьма значимо. В стихотворениях Фарзоны можно встретить некоторые образы, зарисовки которые использовал и вышеназванный поэт. Так, к примеру, образы «мужчина без звезды», «родня», «племя весны», заимствованные у Нодирпура, Фарзона использует совершенно в иных оттенках. Или же использование искусства изображения тафаннун (многообразия средств изображения), благодаря которому изображение и обращение выливаются в форму художественного словосочетания, в творениях Фарзоны можно встретить довольно часто:

Туро дуруд, эй табиби гайб!
Эй башорати шукуфои.
Эй хаммосаи бемонанди зебой!...
Азизи субхсиришт!
...Эй тачаллии накуиву чавонмардй!...(2, 305).
Приветствую тебя, о, скрытый от взора лекарь!
О, предвестник процветания.
О, неподражаемая поэма красоты!...
Дорогой, наделенный сущностью рассвета!
... О, блеск доброты и мужского благородства...

Известный иранский исследователь Ризо Бирохани в главе «Фуруг Фаррухзод. Пять воспоминаний о «Рождении другом» в книге «Золото в меди» («Тилло дар мисс») говорит следующее: «Великий поэт полностью не загружает пространство содержания своих стихов словами. Он оставляет в своих стихах пространство, чтобы другой и более великий мог сказать в этом пространстве свое. Он позволяет, чтобы другой поэт

мог принять участие в сотворении нового содержания...» (5). Таким образом, участие в изложении содержания и тематики произведений великих предшествовавших или современных передовых поэтов для поэтов последующих поколений является великой честью, но с одним условием, чтобы это сопричастие и созвучие осуществлялось с мастерством и совершенно по-своему. Говоря о подражании Сухробу необходимо отметить, что при огромной привязанности к картинам природы и к свету, ярко выраженной во многих творениях Фарзона, эта тенденция, в противовес лирическому герою Сухроба, живущего в своем аскетическом мире и ищущего отдаленности от этой чуждой земли или, по словам Барохани, «повернувшегося спиной к этому растрепанному миру», еще больше приковывает ее внимание к социально значимым проблемам, повышает чувство ответственности перед обществом.

Невзирая на повышенное внимание и следование творческой манере Сухроба Фарзона верна своему индивидуальному стилю. Влияние творчества иранского поэта на Фарзону, в большей степени, ощущается в схожести поэтического видения, манере словотворчества и способе построения содержания, стихи никоим образом не следует относить к подражательным, ибо она создает свой неповторимый поэтический мир, заметно обогативший современную таджикскую поэзию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фарзона. Ќатрае аз Мўлиён, мунтахаби ашъор, Хуљанд: Нури маърифат, 2003, ь.ІІ.
2. Фарзона. Ќатрае аз Мўлиён, мунтахаби ашъор, Хуљанд: Нури маърифат, 2003, ь.ІІІ.
3. Сўъроби Сипеъри. Њашт китоб. Душанбе: Деваштич, 2005, 216 с.
4. Алиасъари Шеърдўст. Чашмандози шеъри имрўзи Тољикистон, интишороти байналмилалии Алъудо бо њамкориѝ муовинати пажўњиши вазорати фаръанги ва иршоди ислом. Теърон, 1376
5. Ризо Бароъани. Тилло дар мис. Теърон, 1371, ь.2

SÖHRAB SEPEHRİ VƏ FARZONAI XOCƏNDİNİN POEZİYASININ QARŞILIQLI ƏLAQƏSİ

HƏZRƏTQULUEYN DİLŞODA

XÜLASƏ

Müasir tacik poeziyası 2 əsas faktor-rus və müasir fars poeziyası əsasında yaranmışdır. Tədqiqat obyektimiz olan Farzonai Xocəndinin yaradıcılığında müasir fars poeziyasının izləri duyulur. Şairənin yaradıcılığını tədqiq etdiyimiz zaman bizə məlum olur ki, onun yaradıcılığına fars poeziya aləminin ustadları içərisindən məşhur İran şairi Söhrab Sepehrinin təsiri olmuşdur. Söhrab Sepehrinin Farzonainin yaradıcılığına təsiri əsasən poetik ifadələrdə, söz yaradıcılığı üslubunda və şeirin məzmun quruluşunda özünü büruzə verir.

Açar sözlər: Farzonai Xodjəndi-Söhrab Sepehri-tacik poeziyası-fars poeziyası-novatorluq-İrənin müasir şairləri

**INTERRELATION OF SOHRAB
SEPEHRI'S AND FARZONAI KHOJANDI'S POETRY**

HAZRATGULUEYN DILSHODA

SUMMARY

Modern Tajik poetry is based on 2 fundamental factors - Russian and modern Persian poetry. The work is devoted to Farzonai Khojandi's creativity. Modern Persian poetry, especially the well-known Iranian poet, Sohrab Sepehri's creativity had a great influence upon this poetess's creativity. We can feel this influence in the poetical expressions and in the content of her poems.

Key words: Farzonai Khojandi, Sohrab Sepehri, Tajik poetry, Persian poetry, innovation, modern poets of Iran